

<http://www.runyweb.com/articles/culture/theater/dmitri-hvorostovsky-as-simon-boccanegra-in-metropolitan-opera.html>

Хворостовский в Нью-Йорке: в роли пирата и сам по себе

24 Января, 2011 Майя Прицкер

Сцена из оперы «Симон Бокканегра». Слева-направо: Барбара Фриттоли, Дмитрий Хворостовский, Роберто Де Бязио.

Эту постановку «Симона Бокканегры» (Simon Boccanegra) в Мет я видела дважды: созданная в 1995 году Джанкарло дель Монако в исторически-точных декорациях и костюмах Майкла Скотта, она внешне реалистична, а по сути – формальна и сегодня кажется устаревшей. Но с 20 января заглавную роль в этой опере Верди впервые в Мет поет Дмитрий Хворостовский. Такое событие пропустить было нельзя. Меня ждал приятный сюрприз. Не только Хворостовский оказался прекрасным Бокканегрой, но и все исполнители -- как на подбор: Барбара Фриттоли, представительница исчезающего класса настоящих вердиевских сопрано в роли дочери Бокканегры; мастер-ветеран Феруччо Фурналетто в роли его давнего врага, отца его возлюбленной Марии; пылающий гневом гигант Никола Алаймо в роли злодея Паоло и – сенсационное открытие -- 42-летний тенор, сицилиец Роберто Де Бязио. Последний никогда не пел в Мет, его пригласили всего лишь «страховать» Рамона Варгаса в трудной теноровой роли заговорщика Габриэле Адорно, влюбленного в дочь Бокканегры. Но за два дня до первого спектакля стало известно, что Варгас болен. Де Бязио его заменил и сорвал своим экспрессивным исполнением чуть ли не самые продолжительные аплодисменты вечера.

Фриттоли, Фурналетто, Алаймо и Де Бьязио -- итальянцы, и это в данном случае очень важно: кто лучше передаст все тонкости вердиевских характеров, итальянской речи и мелодики?

Хворостовский не является «урожденным» носителем традиции, да и голос его не так густ, темен и весом, как предполагает роль воинственного корсара, ставшего правителем Генуи, отца, потерявшего и лишь незадолго до гибели нашедшего дочь. Но до чего же прекрасен этот голос, и сколько тепла и искренности было в сценах Бокканегры с дочерью, сколько мудрости и благородства в его призывах к миру с соседями и врагами, сколько ярости и силы, когда того требовал сюжет! Чувствовалось, что эта роль артистом по-настоящему «впета», продумана и прожита.

Добавим к отличному вокальному ансамблю фантастически игравший оркестр Метрополитен-оперы под управлением Джеймса Левайна. Дирижер очень любит эту монументальную, полную драмы и страстей партитуру Верди. В этот раз она звучала на редкость «красноречиво», почти с устрашающей точностью изображая происходившее на сцене и в душах героев и в большой степени компенсируя неправдоподобную путаницу сюжета: внезапно умирающая возлюбленная, столь же внезапное восхождение героя на вершину власти, заговоры, двойные имена, превращение бывшего соратника в смертельного врага и бывшего врага в верного друга, яд, казнь, любовь, смерть – сценаристам «Сопрано» есть чему поучиться!

После столь воодушевленного исполнения было странно увидеть похудевшего Левайна, вышедшего на сцену с палочкой. Будем надеяться, что физические проблемы не помешают ему провести оставшиеся несколько спектаклей: сегодня и 28 января, 1 и 5 февраля.

Что касается Дмитрия Хворостовского, то кроме Метрополитен-оперы, он появится еще и Карнеги-холле: его сольный концерт состоится 21 февраля. В программе из романсов Чайковского, Листа, Форе и Танеева.